

Сведения об авторе:

Белоус Анна Игоревна,
студентка 4 курса направления подготовки «Литературная
работа(редактирование)»,
Белорусский государственный университет
annabelousanny@gmail.com

About the author:

Belous Anna Igorevna,
4 year student, Literary work (editing),
Belarusian State University

Научный руководитель:

Зелянко Сергей Викторович, к.ф.н., доцент,
Белорусский государственный университет

УДК: 070.41

Интертекст как способ трансляции культурного кода Intertext as a way to broadcast a cultural code

Аннотация.

В условиях глобализации культура становится единым пространством памяти. Сегодня основная масса читательской аудитории переходит в медиасреду, поэтому газеты всеми способами стремятся захватить внимание аудитории. Культурный код является сигналом, на который читатель реагирует, что опосредует его внимание к конкретному журналистскому тексту. В статье рассматривается процесс переработки и актуализации культурного кода с помощью интертекста в газетах общественно-политического характера.

Ключевые слова: интертекст, журналистика, газета, культурный код, культурная память

Abstract.

In the context of globalization, culture becomes a single memory space. Today, the majority of readership goes into the media space, so newspapers are striving to capture the attention of the audience by all the means. A cultural code is a signal to which the reader reacts and due to which he is delayed on the pages. The article discusses the process of processing and updating the cultural code with the help of the intertext in newspapers of a socio-political nature.

Keywords: intertext, journalism, newspaper, cultural code, cultural memory

Статья поступила в редакцию: 30.03.2019

©Белоус А.И.

Глобализация остается главной тенденцией в мировом пространстве уже несколько десятилетий. Этот процесс приводит к всемирной экономической, политической, социальной, религиозной и культурной интеграции и унификации.

Культура в таких условиях становится «коллективным интеллектом и коллективной памятью», в рамках которой осуществляется хранение и передача информации. Ю.М. Лотман подчеркивал: «Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т. е. хранить), а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и «как бы перестает существовать». Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти-забвения» [9, стр. 200].

Интертекст становится важным способом накопления и трансляции общечеловеческой памяти. С. Зелянко отмечает, что «художественное произведение, это касается и журналистского текста, по причине того, что человечество за всю историю своего существования накопило большое количество эмпирической информации, усвоило и отразило

ее в текстах культуры, не может быть первичным. Оригинальность его зависит в определенной мере от новой компоновки цитат, аллюзий и реминисценций, ссылок на литературные, исторические, культурные дискурсы» [2, стр. 108]. Таким образом, через интертекст можно снова актуализировать культурные коды и придавать им новое, измененное контекстом, значение.

Таким образом в тексте будет происходить переоценка прошлого опыта через призму настоящего. Ученые называют интертекст «генератором культурного и языкового дискурса» [6, стр. 47]. Важно то, что интертекст может являться способом передачи и трансформации кодов культуры. В. Красных определяет код культуры как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Однако их проявления, значимость каждого из них в рамках определенной культуры, а также языковые средства, в которых они реализуются, всегда наци-

онально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой [8, стр. 297—298].

Средства массовой информации являются активным местом переработки культурного кода и попыток его новой интерпретации, так как тексты, создаваемые журналистами, не являются абсолютно новыми, а часто вторичны [7, стр. 7]. Очень важным является тот факт, что современные печатные СМИ ежедневно борются за читательскую аудиторию, так как она постепенно уходит в интернет. Это заставляет сотрудников печатных изданий больше задумываться об оперативности выхода материалов, о том, чем можно привлечь читателя и как удержать его интерес. Поэтому для современных газет «интертекстуальные единицы становятся именно тем строительным материалом, который позволяет легко привлечь читателя и удерживать его внимание» [3, стр. 8]. Рассмотрим подробнее на примерах из общественно-политических газет Беларуси процессы интеграции культурного кода в публицистический текст.

Название интервью «Джавид и голиафы» (Рэспубліка, 18.11.2016) отсылает читателя к истории из Ветхого Завета о Давиде и Голиафе. В заголовке журналист использовал антропонимическую аллюзию, обыграв имя главного героя материала — Джавида Гамзатова. В библейской истории во время войны с филистимлянами будущий царь Израиля, молодой Давид, выступил в сражении против сильнейшего воина протиников — Голиафа. Давид победил Голиафа, выйдя против него даже без оружия. Божественная помощь стала тем, что помогло Давиду повергнуть врага.

В интервью журналист беседует с борцом Джавидом Гамзатовым, завоевавшим бронзовую медаль на Олимпийских играх 2016 в Рио-Де-Жанейро. Голиафами автор называет соперников по борьбе, сам Джавид позиционируется как Давид, молодой царь. Исход борьбы на Олимпийских играх совершенно не такой как в библейской легенде. Джавиду Гамзатову не удалось завоевать золото на играх из-за поражения на ковре с Жаном Беленюком — главным Голиафом. Автор пишет, что спортсмена «откровенно засудили в полуфинальной схватке». Получается, что автор сначала дает читателю ссылку на текст из Библии, где выражен мотив божественной помощи, а после рассказывает историю героя, в которой не происходит божественного вмешательства и где, даже наоборот, судьба в лице спортивных судей лишает Джавида победы. Такая трансформация претекстовой информации может дать читателю, который не слишком знаком с ней, неправильное представление о действительном исходе битвы в первоисточнике. Это может привести к неправильному трактованию последующих ситуаций, в которых читатель столкнется с отсылкой к этому мифу. Как утверждают ученые, «создание медиатекста должно происходить не только и не столько на базе фоновых знаний из различных от-

раслей культуры, интертекстуальной авторской энциклопедии, но и с учетом эндоксальных свойств аудитории» [5, стр. 179]. Отметим, что интертекст в авторском материале может негативно влиять на смысл публицистического текста и давать ложное представление об истинной ситуации, потому что итоги двух сражений существенно разнятся.

В заголовке статьи «Первый день Помпеи» («Советская Белоруссия», 01.11.2016) явно различима аллюзия-урбоним, связанная с прецедентным событием — историей древнеримского города Помпеи, который был погребен под слоем пепла в результате извержения вулкана Везувия в I веке н. э. Это трагическое историческое событие не раз находило отражение в изобразительном искусстве и культуре в целом, стоит хотя бы вспомнить картину К. Брюллова «Последний день Помпеи», которая рассказывает историю самого ужасного дня города — дня его гибели. В этом случае упоминание исторического события влечет за собой актуализацию и всего художественного наследия, в котором оно отражено.

Журналистский текст рассказывает о череде землетрясений в Италии, недалеко от Рима. Последствия землетрясения разрушительны и неизвестно, сколько еще толчков и какой силы случится. Автор задается вопросом, чем являются эти толчки и что спровоцируют: «природная аномалия, естественный ход вещей или, быть может, начало глобального процесса, который приведет к миграционным процессам в Европе». Тут заметна связь между претекстом и актуальным событием. Извержение Везувия много столетий назад спровоцировало землетрясение, поэтому есть смысл опасаться этого и других последствий сейчас. Автор обращает на это внимание читателя в заголовке: после первого дня могут последовать и другие, не исключено, что последний день будет катастрофой, как на картине К. Брюллова. В тексте автор использует большое количество интерлексем научного стиля, которые являются неотъемлемой частью лексики современных сейсмологов: «землетрясение магнитудой 6,5», «сейсмические волны итальянских землетрясений», «выделяются сейсмогенные зоны», «геодинамически активная зона», «аномалии в геофизических полях».

В этом материале автор актуализирует события прошлого, проводит аналогию с ним, пытается прогнозировать ситуацию на основе имеющегося пережитого человечеством опыта. Такое применение интертекста является примером активной и продуктивной коммуникации с использованием культурного кода и общечеловеческой памяти.

Заголовок журналистского материала «У дяди Сэма свои секреты» («Рэспубліка», 05.11.2016) содержит в себе аллюзию на персонифицированный образ Соединенных Штатов Америки. Этот образ традиционно ассоциируется с правительством США, он, как правило, комически и иронично передает желания настоящего человека. Иногда образ

выступает как «совесть нации». В Первую мировую война, например, дядю Сэма изобразили на плакате с призывом вступать в армию.

В публицистическом материале автор рассуждает о сложившейся политической ситуации накануне выборов американского президента в 2016 году. Журналист акцентирует внимание на том, что избиратели скоро определятся, какие перемены предпочтительнее: демократические от Клинтон или республиканские от Трампа. Автор раскрывает читателю «первый «секрет» победы на президентских выборах в США». Он заключается в том, что кроме демократов и республиканцев шансов на продвижение своих идеалов с помощью американской государственной машины нет ни у кого. Своим материалом автор поддерживает сложившийся образ дяди Сэма как правительства Америки. Автор утверждает, что партийно-политическая система США по своей сути является жестко централизованной, и эти полюса не столько исключают, сколько взаимно учитывают и дополняют друг друга. Искренняя и глубокая любовь представителей рулевых американской демократии к доллару, стремление к обладанию максимально возможными объемами финансовых ресурсов для победы партийного кандидата в президенты на выборах — важнейшие составляющие победы как для демократов, так и для республиканцев. Тут образ дяди Сэма становится в глазах читателя целостным, конкретным и приобретает явные негативные черты политика богатого и стремящегося к достижению цели любыми способами.

В названии статьи «Богданович мог быть хипстером» («Советская Белоруссия», 02.11.2018) есть антропонимическая аллюзия, отсылающая нас к имени классика белорусской литературы Максима Богдановича.

В тексте журналист описывает, как современники пытаются вернуть внимание к литературе и к ее создателям, так как литература сегодня теряет позицию основного источника информации и эстетических переживаний. В Беларуси, например, используют различные методы: создают виртуальные и реальные экскурсии по маршрутам книг, пытаются представить белорусских классиков в современных условиях и в модной одежде, создают комиксы, рэп, граффити и квесты по мотивам книг.

Например, в 2015 году студент-историк из Гродно Александр Перегудов в проекте «Гітарожнікі ў часе» представил с помощью компьютера, как выглядели бы белорусские классики, если бы жили в наше время: Максим Богданович — типичный хипстер, в синем пиджачке и стильных очках; Франтишек Богушевич — колоритный байкер в татуажах;

Якуб Колас с его бородой тоже прекрасно вписывается в хипстерское время, и черная «выпимайка» отлично подходит к образу.

Актуализируя имена и произведения классиков белорусской литературы, автор привлекает к ним внимание читателей. Журналист достигает подобного эффекта через использование большого количества интерлексов, которые являются актуальными и широко используемыми в молодежной среде: «стал колоритным байкером в татуажах», «можно заметить граффити», «квест-рум по книге дауншифтера». В данном контексте справедливым представляется тезис о том, что «наиболее восприимчивой к различным инновациям и социальным вызовам, а также первой в трансляции наиболее передового (положительного) опыта является молодежь» [1, стр. 275].

Апеллирование журналистом к цитатам, аллюзиям и иным средствам интертекстуальности может вызывать у читателей явные ассоциации, реакции и оценки. Каждое такое интертекстуальное вкрапление является сигналом для актуализации культурной памяти читателя. Культурные коды, которыми пользуется журналист, должны быть правильно поняты им самим, перед тем, как передавать их посредством текста аудитории. Неправильная интерпретация претекста, в первую очередь, автором текста может вызвать у реципиента трудности восприятия текста оригинала и авторского текста, даже сформировать ошибочные представления как о том на что ссылается автор, так и о самом тексте, созданном автором. В данном случае, как самим журналистам, так и редакторам СМИ, можно рекомендовать проводить процедуру оценки целесообразности включения интертекстуальных единиц в структуру медиатекста на основе редакторско-концептуального анализа: «Редакторский анализ заключается в выявлении и удалении профессионально необработанных, объективно неудачных примеров включения интертекстуальных вкраплений в текст публицистической статьи. Концептуальность анализа вытекает из определения и подчеркивания личностной роли автора в организации медиасообщения с четким интертекстуальным эффектом, под воздействием которого находятся и современный журналист, и реципиент произведения, что заставляет рассматривать создателя текста (журналиста) равнозначным воспринимающему (читателю)» [4, стр. 118]. Журналист должен ориентироваться на межтекстовую компетенцию читателя и примерно представлять, каким культурным багажом тот обладает. В таком случае интертекст станет эффективным текстообразующим механизмом и средством передачи культурного кода, сохранения культурной памяти.

Список литературы

1. Зелянко С.В. Гендарныя падыходы да рэдакцыйнай падрыхтоўкі медыятэкстаў // Журналістыка-2015: стан, праблемы і перспектывы. Мінск: БДУ, 2015. С. 274-277.
2. Зелянко С.В. Журналісцкі тэкст у сітуацыі постмадэрна // Веснік БДУ. Серыя 4. № 2. 2007. С. 107-

112.

3. Зелянко С.В. Інтэртэкст у публіцыстычным маўленні. Мінск: БДУ, 2012. 195 с.
4. Зелянко С.В. Інтэртэкстуальны эфект журналісцкай дзейнасці (карэкціроўка стылістычнага рэгістру) // Веснік БДУ. Серыя 4. № 1. 2007. С. 117-122.
5. Зелянко С.В. Рэдактарска-канцэптуальны аналіз інтэртэксту ў СМІ // Журналістыка-2010: стан, праблемы і перспектывы. Мінск: БДУ, 2010. 179-182 с.
6. Иванов Н.В. Интертекст — метатекст: культура, дискурс, язык // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. М.: Книга и бизнес, 2007. С. 43-50
7. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 380 с.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
9. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 200-202.

